
ФИЛОСОФИЯ

УДК 141.333

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-4-507-519

**ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ
Г.П. ЩЕДРОВИЦКОГО: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ***Устинов Олег Александрович**Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки
работников образования*

Г.П. Щедровицкий — советский философ, лидер Московского методологического кружка и создатель «системо-мыследеятельностной методологии» (СМД-методологии), яркий представитель историко-философского процесса второй половины XX в. Принято считать, что Г.П. Щедровицкий специализировался исключительно на проблемах логики и теории познания. В данной статье обосновывается гипотеза о преимущественно антропологической направленности СМД-методологии, а Г.П. Щедровицкий рассматривается как автор оригинального философско-антропологического проекта — проекта создания человека нового типа — практически-деятельного субъекта истории, «Homo Creatus» («человека креативного»). В статье констатируется, что философско-антропологический проект Г.П. Щедровицкого был разработан в русле марксистской традиции в философии, но отдельные положения созвучны концепциям человека будущего англо-американских философов и футурологов Дж. Белла, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы и других. Цель исследований Г.П. Щедровицкого — анализ структур мышления, который позволил бы выделить и сформулировать базовые способы изучения и преобразования природной и социальной реальности. В контексте анализа философско-антропологического проекта Г.П. Щедровицкого в статье рассматриваются проблемы субъективного фактора в истории, соотношения биологического и социального в человеке, соотношения личности и государства. Акцент делается на актуальности использования отдельных положений СМД-методологии в процессе формирования стратегий модернизации современного российского общества.

Ключевые слова: Московский методологический кружок, СМД-методология, Г.П. Щедровицкий, философско-антропологический проект, проблема человека, субъективный фактор в истории, целостный человек, индивидуальность, личность, социализация, компетентностный подход в образовании.

**PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL PROJECT
OF G.P. SHCHEDROVITSKY: HISTORICAL
AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS***Oleg A. Ustinov**Academy of Advanced Training & Professional Retraining of Education Specialists*

G.P. Shchedrovitsky is a Soviet philosopher, leader of the Moscow Methodological Circle and the creator of the «system-thought-based methodology» (SMD methodology), a vivid representative of the historical and philosophical process of the second half of the XXth century. It is generally accepted that G.P. Shchedrovitsky specialized exclusively in the problems of logic and the theory of knowledge. In this article, the hypothesis on the predominantly anthropological orientation of the SMD methodology is substantiated, and G.P. Shchedrovitsky is regarded as the author of an original philosophical-anthropological project — the project of creating a new type of person — a practically active subject of history, «Homo Creatus» («creative person»). The author notes that the philosophical and anthropological project of G.P. Shchedrovitsky was devel-

oped in line with the Marxist tradition in philosophy, but some of his provisions are consonant with the concepts of the future man in the works of Anglo-American philosophers and futurists J. Bell, E. Toffler, F. Fukuyama and others. The purpose of G.P. Shchedrovitsky's research was the analysis of the structures of thinking, which would allow one to identify and formulate basic methods of studying and transforming the natural and social reality. In the context of analyzing of the philosophical-anthropological project of G.P. Shchedrovitsky, the article deals with the problems of the subjective factor in history, the correlation of biological and social parts in man, the relationship between the individual and the state. The emphasis is put on the relevance of using of certain provisions of the SMD methodology in the process of developing strategies for modernizing the contemporary Russian society.

Keywords: Moscow Methodological Circle, SMD-methodology, G.P. Shchedrovitsky, philosophical-anthropological project, human problem, subjective factor in history, whole man, individuality, personality, socialization, competence approach in education.

В последние десятилетия философско-антропологическая проблематика занимает центральное место в гуманитарных научных исследованиях. При этом размышления о человеке как таковом сочетаются с размышлениями о человеке XXI в., человеке будущего. Усложнение всех сфер социальной жизни — от стремительного роста научного знания и тотальной компьютеризации до сенсационных открытий в сфере биотехнологий — заставило философов и футурологов (Дж. Белл, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма и др. [1, 2, 3]) говорить о формировании нового интеллектуального типа человека — как следующего этапа развития человеческого рода. Ожидание этого скачка в эволюции в постиндустриальном обществе — мировая тенденция. Наиболее верифицированным камертоном этих процессов можно считать коррективы в определении целей образования, направленные на формирование «профессионально компетентной», «инновационно мыслящей», «самоуправляющейся» личности [4, 5].

В данном контексте весьма актуальным представляется обращение к творческому наследию Г.П. Щедровицкого. Крупный советский философ 1960–1980-х гг., основатель Московского методологического кружка и создатель «системо-мыследеятельностной методологии» (далее — СМД-методологии), он организовывал и осуществлял фундаментальные исследования в области эпистемологии и метаэпистемологии, предсказывая, что человек XXI в. должен стать интеллектуалом, способным эффективно и систематически анализировать и решать проблемы в различных сферах развития многократно усложнившегося мира. СМД-методология понималась Г.П. Щедровицким как наука об исследовании структур мышления с помощью разработанной им содержательно-генетической логики, она вызвала к жизни «методологический бум» 1990–2000-х гг., когда интерес к методологии как таковой носил

всеобщий характер и был ознаменован подчас довольно неожиданными работами [6].

Применительно к вопросам познания Г.П. Щедровицкого интересовали проблемы психологии, педагогики, социологии, политологии, менеджмента. Его наследие, изложенное в 120 опубликованных прижизненных работах, насчитывает свыше 15 000 страниц архивных текстов, которые еще нуждается в тщательном и всестороннем изучении.

На наш взгляд, доминантным в исследованиях Г.П. Щедровицкого был интерес к антропологической проблематике в ее футурологическом измерении. На протяжении всей своей интеллектуальной биографии он выступал с обоснованием проекта создания человека нового типа, адекватного требованиям постиндустриального общества. Данный проект может быть органично использован, по нашему мнению, в определении стратегий модернизации России в стремительно меняющихся условиях XXI в. Однако антропологическая основа СМД-методологии, за редким исключением [7; 8, с. 23], практически не стала объектом внимания в литературе о Г.П. Щедровицком; он остается для большинства историков философии главным образом специалистом в области гносеологии.

В настоящей статье предлагается интерпретация базовых положений СМД-методологии с позиций философской антропологии. Основу реконструкции философско-антропологических взглядов Г.П. Щедровицкого составляют общепсихологические и специальные методы анализа историко-философских феноменов: историко-генетический, историко-типологический методы, методы источниковедения и метод моделирования, позволившие проследить зарождение, становление и генезис его подходов к решению проблемы человека. Специфика рассматриваемой темы также потребовала применение герменевтического и логико-

семантического методов исследования для выявления имплицитных концептов СМД-методологии.

Рассмотрим основные идеи и особенности философско-антропологического проекта Г.П. Щедровицкого.

Г.П. Щедровицкий принадлежал к плеяде «творческих марксистов» периода «хрущевской оттепели», заявивших о намерении перепрочтения К. Маркса. Одержимый пафосом великого научного открытия, Г.П. Щедровицкий избрал сферой исследований диалектику, логику и гносеологию, вступив в «Московский логический кружок», возглавляемый А.А. Зиновьевым. А.А. Зиновьев обратил внимание на то, что «Капитал» К. Маркса имплицитно содержит в себе технологию мышления, уникальную схему рефлексии, использованную основателем марксизма при анализе капиталистического производства, но не раскрытую для своих последователей, и он взялся за ее реконструкцию. Выполнение основной задачи, понять, какими методами научного анализа пользуется К. Маркс, должно было привести к достижению главной цели: научиться рефлексировать и решать проблемы в соответствии с методологией К. Маркса. Вслед за А.А. Зиновьевым его единомышленники Г.П. Щедровицкий, М.К. Мамардашвили, Б.А. Грушин принялись за изучение проблем гносеологии и логики.

Создание «универсальной» логики открывало для них возможности не только научной самореализации, но прежде всего перспективы переустройства советского общества. Логика в известной мере была для них лишь «прикрытием» социального интереса и желания сказать свое слово в советской политике [9]. Однако так понятая «эпистемологическая революция», совершенная группой А.А. Зиновьева, оказалась близка главным образом Г.П. Щедровицкому, который продолжил изыскания на этом исследовательском поле, не изменив идею фикс — «научиться думать и решать проблемы как Маркс». Свою статью в официальном издании под характерным заголовком «Технология мышления» он посвятил рекламе интеллектуального ноу-хау [10]. Собственно под новой «технологией мышления» Г.П. Щедровицкий имел в виду разработанную им на материалах К. Маркса методологию изучения и преобразования природных и социальных процессов и явлений.

Г.П. Щедровицкий идентифицировал себя как антропотехника, пытавшегося осуществить практическое производство человека XXI в.

«Новые люди» должны были образовать «тайное сообщество», чтобы незаметно для государственного аппарата провести серию реформ, направленных на кардинальное преобразование советского общества. В частных разговорах Г.П. Щедровицкий раскрывал свои замыслы следующим образом: «Идея /.../ в том, чтобы разобрать устройство социума на узлы и детали, посмотреть, как оно устроено, найти там блок управления, пути подхода к нему, проникнуть, взяться за рычаги и править в нужную сторону» [11]. «...Сегодня главный процесс для страны — формирование /.../ слоя высококлассных оргуправленцев, а также — формирование соответствующих *идей* организации, руководства и управления» [12, с. 28].

Г.П. Щедровицкий был поклонником фантастических повестей А.Н. и Б.Н. Стругацких, в которых наиболее интересная роль отведена «прогрессорам» — представителям развитых космических цивилизаций, внедренных в качестве агентов-разведчиков на отсталые планеты и проводящих там скрытые реформы. Г.П. Щедровицкий считал себя и своих учеников такими «прогрессорами» для СССР. Подготовку «новых людей» Г.П. Щедровицкий намеревался осуществить в рамках школьного эксперимента в масштабах всей страны [10, 13]. Однако после критики этих планов со стороны официальных инстанций он вынужден был перейти к выполнению намеченной программы в формате полулегальных встреч на квартирах — «методологических семинаров». Только во второй половине 1980-х гг. Г.П. Щедровицкий сумел расширить практику, организовав по всей стране «организационно-деятельностные игры» (далее — ОДИ) — те же семинары, но с большим количеством участников.

Другие участники кружка стремлений Г.П. Щедровицкого, по всей видимости, не разделяли. Как отмечает в этой связи исследователь историко-философского профессора того периода К.А. Крылов, «для Зиновьева время “создания теории всего” довольно быстро прошло. Однако для Щедровицкого оно продолжалось всю жизнь. Если коротко, то он понимал “методологию” как “мета-до-логию”» [14]. Также они не собирались хранить идейную верность К. Марксу, наследие которого стали подвергать критике. Г.П. Щедровицкий же авторитет К. Маркса до последних дней ставил высоко. После распада Московского логического кружка из-за расхождения интересов его участников Г.П. Щедровицкий сформировал свою научно-исследовательскую группу —

«Московский методологический кружок» — и сориентировал его участников уже в строго заданном направлении, оставив тем не менее в тайне от большинства последователей свои конкретные планы на «нового человека».

Выступая наследником идей К. Маркса о человеке как о практически-деятельном субъекте истории, Г.П. Щедровицкий утверждал, что человек, овладевший на достаточном уровне разработанной им технологией мышления, сможет стать подлинным создателем различных модификаций мира, «гражданином вселенной и участником всей истории человечества» [15, с. 336], «Homo Creatus» — «человеком креативным». Хотя Г.П. Щедровицкий не использовал в своих работах термин «Homo Creatus», но именно этот термин наиболее точно отражает конечную цель его философско-антропологического проекта. Среди марксистов это определение использовал для обозначения аналогичных задач А. Грамши. Отличительной особенностью «нового человека» должна была стать компетенция познавательной активности, которая позволила бы ему анализировать и максимально эффективно решать проблемы всех уровней сложности.

Абсолютизируя роль интеллекта в познании и преобразовании объективной реальности, Г.П. Щедровицкий провозглашал тождество субъекта и объекта, в терминах СМД-методологии — это взаимозависимость правильно организованного мышления и максимально эффективного результата. Точное знание процессов и явлений позволяет адепту СМД-методологии самостоятельно направлять развитие материи, в первую очередь социальной, устанавливая для нее каждый раз новые закономерности так, как в практике мир теряет свою иллюзорную устойчивость и становится материалом для новых форм.

Характерно, что Г.П. Щедровицкий не принимал выражения «объективная закономерность», подчеркивая, что объективная закономерность конкретно-ситуативна и в действительности зависит от степени трансформации тех или иных процессов и явлений, предпринятой «Homo Creatus». Если эта степень высока, то одна объективная закономерность сменяется другой. История виделась Г.П. Щедровицкому «искусственно-естественным» процессом с преобладанием в нем привнесенного человеком «искусственного», самостоятельного начала [16, с. 123–124]. Поэтому столь же чуждым был для него институт науки, построенный на изучении зако-

нов природы и общества, с которыми человек якобы «обязан» соотносить жизнь и деятельность.

Единственной проблемой прогресса, по Г.П. Щедровицкому, было недостаточное знание. С введением в научную практику схем СМД-методологии знание должно было восполниться до почти «абсолютной истины» и повлечь за собой формирование принципиально иной научной картины мира. Г.П. Щедровицкий настаивал: практика должна быть понята как бесконечное пространство возможностей для реализации замыслов и проектов субъекта, овладевшего способами СМД-методологии. По сути «креативный» человек рассматривался Г.П. Щедровицким как представитель следующей ступени в эволюции человеческого рода.

По выражению А.А. Пископпеля, Г.П. Щедровицкий «принадлежал к тому редкому отряду подвижников и возмутителей спокойствия, для которых все еще длится “первый день творения”» [17, с. 13]. Это выражение можно считать одной из лучших характеристик самой сути СМД-методологии: дни творения продолжаются, творцом является сам человек, следовательно, ничего неисполнимого для него принципиально не существует. Согласно Г.П. Щедровицкому, пределы возможностей человека прямо коррелируют с уровнем его знаний о мире. Характерно, что многие высказывания Г.П. Щедровицкого о человеке будущего созвучны представлениям западных футурологов Дж. Белла, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы и других с их надеждами на планетарный триумф рационализма.

Стремясь во что бы то ни стало доказать несокрушимую силу своего метода, Г.П. Щедровицкий предлагал снять традиционное для советского марксизма противоречие между идеализмом и материализмом: «Марксов материализм есть ... переосмысление всего опыта идеализма как активной философии, организующей /.../ человеческое действие», «...в диамате весь идеализм /.../ “перевернут” в материалистический план...» [18]. Таким образом, «новый человек» Г.П. Щедровицкого самостоятельно творит реальность мыслью и волей, выступая фактически в качестве основного субъекта организации материи. Г.П. Щедровицкий констатировал: «...идеи ММК (Московского методологического кружка. — О.У.) рождаются на продолжении /.../ линии осмысления мира как деятельности и мышления — мира человеческого, а не косной инертной материи... ее автономности,

самостоятельности...», «Мир есть то, что мы мыслим, а не то, что реально» [18].

В подобных рассуждениях видна предрасположенность Г.П. Щедровицкого к отождествлению субъекта и объекта в духе И.Г. Фихте и его (Г.П. Щедровицкого) не до конца осознанное, контекстное «выпадение» в область субъективного идеализма.

В истории марксизма отождествление субъекта и объекта с акцентом на доминирующее значение первого не было чем-то новым. К этой же мысли склонялся В.И. Ленин, выступивший первым с «практицистской» интерпретацией философии К. Маркса. Однако В.И. Ленин никогда не излагал свою версию марксизма систематически. Отдельные ее положения были разбросаны по различным работам, конспектам, черновикам. Также интерпретировали проблему соотношения субъекта и объекта и западные марксисты Д. Лукач и А. Грамши, выполнившие реконструкцию взглядов В.И. Ленина о роли субъективного фактора в истории и принявшие его схему анализа философии К. Маркса.

Проследивая идейные истоки философских решений Г.П. Щедровицкого, приходится констатировать, что никто из перечисленных мыслителей не оказал на него заметного влияния. В работах Г.П. Щедровицкого нет ссылок и на идеи Д. Лукача или А. Грамши. Возможно, он не был с ними знаком, хотя большинство смысловых совпадений в практицистской интерпретации марксизма обнаруживается у Г.П. Щедровицкого именно с западными теоретиками. Так, обвинение советских марксистов в адрес Д. Лукача, сформулированное еще в 1924 г. («...в отношении социально-исторической действительности... для него собственно категория сознания является в некотором роде субстанцией или истинной действительностью», «...это чистейший идеализм...» [19, с. 51, 60]), могло бы быть перенаправлено создателю СМД-методологии в той же формулировке.

В.И. Ленин же упоминался Г.П. Щедровицким, как правило, только как пример блестящего организатора, но отнюдь не предтечи методологов 1970-х гг., которым он имел основания быть назван. Попытку обоснования взгляда на В.И. Ленина как первооткрывателя метода политической диалектики предпринял Д. Лукач в работе «Ленин: очерк о взаимосвязи его идей» [20]. Но эта работа Г.П. Щедровицкому тоже, скорее всего, была неизвестна. На русском языке она была опубликована только в 1991 г. Судя по все-

му Г.П. Щедровицкий разделял распространенное среди «ищущих марксистов» того периода нигилистическое отношение к В.И. Ленину как мыслителю с крайне узким философским горизонтом [21, с. 214, 215; 22, с. 87; 23, с. 54].

Любопытно, что все эти критические замечания в адрес В.И. Ленина легко опровергаются серьезным изучением эволюции его взглядов. Вышеприведенные упреки справедливы лишь в отношении его «Материализма и эмпириокритицизма», но никак не более поздних «Философских тетрадей», где он отказался от прежних рефлексий в ходе кропотливого анализа работ Г.Ф.В. Гегеля. Если в первом труде В.И. Ленин ратовал за теорию отражения как одностороннюю копию объективной реальности, то во втором внес в свои выкладки весьма существенное дополнение: «сознание не только отражает объективный мир, но и творит его» [24, с. 422–425]. Г.П. Щедровицкий, проштудировавший собрание сочинений В.И. Ленина, тем не менее так же, как и его коллеги по цеху, не углублялся в генезис его идей. Это видно по тому, с каким пренебрежением он говорил о ленинской теории отражения [25, с. 157], не замечая разницы между «Материализмом и эмпириокритицизмом» и «Философскими тетрадями». Тем самым Г.П. Щедровицкий невольно лишил себя опоры на серьезную теоретическую базу, имевшуюся к тому времени в советском марксизме в неэксплицитированном виде.

Данная Г.П. Щедровицким апология «тайного общества» со всей очевидностью содержала в себе рецепцию учения В.И. Ленина о партии авангардного типа, которая самостоятельно меняет ход истории. Влияние ценностей советской эпохи на мировоззрение Г.П. Щедровицкого в этом случае проступает явно. В споре о перспективах социализма в России «научника» Г.В. Плеханова («Русская история не смолола той муки, из которой будет со временем испечен пшеничный пирог социализма» [26, с. 218] и «методолога» В.И. Ленина («Для создания социализма требуется определенный уровень культуры... (надо. — О.У.) /начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти /.../, двинуться догонять другие народы» [27, с. 381]) Г.П. Щедровицкий должен был бы встать на сторону последнего.

Возникает справедливый вопрос: следует ли считать СМД-методологию своеобразной версией субъективного идеализма? Отметим сразу, что

сам Г.П. Щедровицкий неоднократно критиковал субъективный идеализм: «Если бы объект жил только по своим законам, безотносительно к человеческой деятельности, управление было бы невозможным. Если бы объекты были только искусственными и мы могли бы их передвигать, как стулья, то управление было бы ненужным. Сама идея управления /.../ возникает из того, что объекты “двойные”» [16, с. 124]. Но и марксистской ее считать трудно. Ей присущ тот же самый парадокс смещения стилей, который без труда вычитывается и у В.И. Ленина, и у А. Грамши, и у других «практицистов». Возможно, правильнее всего было бы назвать это направление мысли «фихтеанизированным марксизмом». Защита субъективного фактора в истории постоянно приводила приверженцев этого учения к недооценке объективных условий развития и обрекала их на трагедию неотвратимого столкновения с реальностью. Не здесь ли причина брошенного в начале 1990-х гг. Г.П. Щедровицким горького обвинения соратникам, оказавшимся не такими, какими он задумывал их в 1970-е гг.: «Облить бы вас бензином и жечь!» [28].

Интересно, что трагедия «методологов», вынужденных в итоге признать невыполнимость своих стремлений и чаяний, была предсказана А.А. Зиновьевым еще в дебатах с Б.Н. Ельциным на французском телевидении в марте 1990 г. Б.Н. Ельцин уверял западных экспертов, что Россия находится на пороге невиданного ранее преобразования. Отдавая себе отчет в том, что объективные условия развития не изменятся по повелению одной лишь «крылатой мысли», А.А. Зиновьев предупредил Б.Н. Ельцина, что реформаторские планы с неизбежностью потерпят фиаско [29]. Это пророчество можно считать последней точкой в выполненном А.А. Зиновьевым в 1970-е гг. анализе СМД-методологии. «...Семинар все больше превращается в замкнутую секту, которая для видимости занимается наукой /.../ бог весь откуда приходят новые полоумные участники, /.../ сочиняют трактаты, /.../ грозятся все перевернуть» [30]. А.А. Зиновьев полагал, что Г.П. Щедровицкий с самого начала пошел по пути, который мог привести его только в тупик.

Особое значение для Г.П. Щедровицкого имел вопрос о методах подготовки адептов СМД-методологии, которые должны были стать «прогрессорами» для СССР. Несмотря на конспирологичность, он никогда не был сторонником вульгарного варианта элитаризма и надеялся

на то, что когда-нибудь в состав интеллектуальной элиты войдет большая часть советского общества. В этом отношении Г.П. Щедровицкий был последовательным гуманистом, о чем свидетельствует его позиция по вопросу развития системы образования.

Г.П. Щедровицкий исходил из Марксовой концепции человека с ее приоритетом социального начала в человеке над биологическим, открывавшим широкие возможности для его «конструирования» [25, с. 163]. Г.П. Щедровицкий утверждал, что любой человек способен в ходе обучения усвоить необходимые знания независимо от своих природных способностей, оспаривая тезис Ж. Пиаже, что мышление предзадано мозгу [25, с. 138–139]. Г.П. Щедровицкий ссылался на пример дочерей К. Маркса, которые в 6 лет осознанно читали труды Платона и Аристотеля, но в дальнейшем интеллектуальными победами не отметились. Причиной раннего развития девочек Г.П. Щедровицкий называет регулярные занятия с ними: «...человек абсолютно пластичен ...» [31]. Базовой проблемой он считал отсутствие адекватных образовательным задачам педагогических технологий, программу разработки которых наметил в рамках исследований СМД-методологии [13, с. 25].

Г.П. Щедровицкий допускал язвительные высказывания, заставлявшие думать, что он отказался от своего изначального педагогического оптимизма «научить всех всему» («Мышление /.../ встречается так же редко, как танец диких лошадей», «Мышление либо “сидится” на человека, либо... нет» [22, с. 90; 32, с. 110]). Но это было лишь средством мотивации от противного. Обвинения в адрес слушателя должны были ошеломить его и побудить приложить дополнительные усилия в познании основ СМД-методологии [25, с. 79, 32]. Г.П. Щедровицкий никогда и никому не препятствовал в обретении способности самостоятельного мышления, являвшегося для него одним из главных признаков человека как такового.

Культивируя это «правильное», логическое мышление как прямой путь к познанию и преобразованию мира, Г.П. Щедровицкий часто невольно абсолютизировал его, называя «особой социокультурной субстанцией» [25, с. 147]. Это выражение смущало видимой схожестью с идеалистическими концепциями. Не случайно некоторые исследователи, анализирувавшие СМД-методологию, посчитали, что Г.П. Щедровицкий

десубъективировал человека [33; 34, с. 303–304], что, как было показано выше, полностью противоречит «практицистской» ориентации СМД-методологии.

На самом деле провозглашение мышления «субстанцией» было всего лишь неуклюжей метафорой. Г.П. Щедровицкий стремился доказать оппонентам, что культура, созданная человеком, а вместе с ней и логика являются интеллектуальной матрицей, к которой человек обращается в процессе становления. Конечно, он имел в виду, что «мышление» располагается не где-то за пределами физического мира, а на материальных «носителях». Г.П. Щедровицкий подчеркивал, что без приобщения к культуре невозможно становление «человека разумного» и для доказательства апеллировал к феномену «детей джунглей» [31], «...чтобы стать *действительным* человеком, ребенок должен “прикрепиться” к системе человеческой деятельности, это значит — *овладеть* определенными видами деятельности, научиться осуществлять их в кооперации с другими людьми» [35, с. 241–242]. Таким образом, в ставшей камнем преткновения метафоре замысловато интерпретировалась социальная концепция человека К. Маркса.

Г.П. Щедровицкий специально разрабатывал педагогическую технологию как систему форм, методов, приемов обучения логическому мышлению, используемых для формирования «нового человека». В условиях запрета на государственный эксперимент он осуществлял частную практику (домашние семинары, ОДИ), участники которых, овладевая его технологией, должны были научиться думать методологически. Главным для аудитории был коллективный анализ средств мышления, предложенных тем или иным докладчиком, с целью уяснения того, как собственно осуществляется интеллектуальный процесс. Сложности в ходе освоения «правильного» мышления, в том числе умственное перенапряжение, агрессию и даже психологическую депривацию, Г.П. Щедровицкий рассматривал как «экзистенциальную ситуацию», призванную повлечь за собой рождение «нового человека». Тот, кто прошел через горнило семинаров и ОДИ, по мнению Г.П. Щедровицкого, уже никогда не мог стать прежним: «...в тот момент, когда люди пришли на игру, их судьба решена. Они не выскочат. Такая страшная штука» [25, с. 232]. Однако подробного описания своих педагогических технологий Г.П. Щедровицкий не оставил.

Гуманистический пафос СМД-методологии лучше всего выражает имплицитно заложенная в ней концепция личности, которую можно реконструировать по ряду высказываний Г.П. Щедровицкого. Под «личностью» Г.П. Щедровицкий понимал субъекта социокультурной жизни, носителя акцентированного индивидуального начала, реализующего себя в процессе самостоятельного конструирования траектории развития. «У каждого свой жизненный путь, каждый выбирает свою колею. И от этого выбора зависит его человеческое достоинство, его самость...». Таков, согласно Н.И. Кузнецовой и Т.И. Ойзерману, «не только нравственный, но и конкретно-исторический социальный императив» основателя СМД-методологии [32, с. 104].

Г.П. Щедровицкий останавливается на проблеме отношения личности к системе, противостояние с которой представлялось ему крайне необходимым для методолога актом духовного возрастания. «...Человек развивается лишь в той мере, в какой он борется с социальными организационными условиями своей жизни и поднимается до того, когда он может их победить» [25, с. 53, 102].

Говоря о проблеме сущности человека, Г.П. Щедровицкий, часто утрировал этот вопрос, рассматривая сущность как «*функциональное место* в социально-производственной системе и как *наполнение* этого места» [12, с. 30]. Не потому, что он вдруг скатывался в плен экономического детерминизма, а потому что опять злоупотреблял крайними сравнениями. Но ассоциация СМД-методологии с детерминизмом перечеркивалась следующим тезисом: «Если человек /.../ выполняет функцию /.../ этого места, мы его называем *индивидом*. А вот если /.../ он может ставить цели, принимать решения /.../, он — личность» [12, с. 32–33]. Именно в отчаянной борьбе за свободу заключается, по Г.П. Щедровицкому, главный принцип нравственной организации человека. Социальная практика деперсонализации личности, которая проводилась в СССР, по мнению Г.П. Щедровицкого, в течение десятилетий была тождественна десубъективации в философии. Эта укоренившаяся традиция более всего препятствовала, как он считал, триумфу СМД-методологии. Люди, которых отучили думать, соглашаются на интеллектуальное рабство: «...тоталитаризм есть творение российского народа. /.../. Он это принял, поддерживал и всегда осуществлял» [25, с. 230].

Основным способом борьбы с системой, согласно Г.П. Щедровицкому, должна была стать

организация «клубов» — частных объединений, позволяющих человеку почувствовать себя самоопределяющимся субъектом [12, с. 35]. При желании в этой идее частных союзов можно увидеть знаковую синонимичность с идеей В. Гавела о «параллельном полисе» [36]. Не случайно Г.П. Щедровицкому так грел душу образ республики «Касталия» из романа Г. Гессе «Игра в бисер» [22, с. 90; 25, с. 226, 227]. Г.П. Щедровицкий верил в то, что при самом страшном режиме в обществе появляются люди, способные сами «вытащить себя за волосы» и включиться в борьбу с системой [25, с. 180].

В литературе не раз эксплуатировалась тема генетического восхождения СМД-методологии к идеям Платона [37], объявленного еще К. Поппером «отцом тоталитаризма», предшественником К. Маркса и прочих «утопистов» [38]. Г.П. Щедровицкий прекрасно знал философию Платона [25, с. 49, 127, 157, 159, 171, 224], но мотивация к социальной практике в СМД-методологии была принципиально иной. Г.П. Щедровицкий не писал работ об организации государственной власти и не призывал к закреплению в обществе элитарной сегрегации. Он не исключал для себя политической карьеры [25, с. 221–222], но становится тоталитарным вождем в обществе неразвитых и немслящих индивидов для того, чтобы осчастливливать их насильно, он не собирался. Это означало бы для него сделку с совестью, перечеркивающую все устремления СМД-методологии, в центре которых находилась свободная и независимая личность. Можно упрекать Г.П. Щедровицкого, опираясь на некоторые воспоминания о нем, в авторитарном стиле руководства собраниями будущих методологов [34, с. 431; 39], но отрицать его демократические в широком смысле этого слова убеждения некорректно.

Некоторая недостаточность и даже «неполноценность» СМД-методологии с точки зрения гуманистической теории связана вовсе не с авторитарным посылом, а с фактическим игнорированием нравственных проблем. Философско-антропологическому проекту Г.П. Щедровицкого не доставало идей К. Маркса о «целостном человеке». Будучи сторонником логико-гносеологических исследований, он пренебрег реконструкцией Марксовой концепции человека в ее аксиологической части [40], оставшись в своих суждениях на уровне марксистов довоенных лет. И это притом, что он блестяще разбирался, например, в теории отчуждения [12, с. 276–278].

Г.П. Щедровицкий избегал разговора на тему морали, демонстрируя редкую для советских философов 1980-х гг. беспомощность в вопросах духовной культуры личности. Достаточно сопоставить работы Г.П. Щедровицкого с рассуждениями А.Н. и Б.Н. Стругацких на этические темы, связанные с деятельностью «прогрессоров» (нравственное одичание разведчиков с Земли в агрессивной социальной среде отсталых планет, необходимость преступать нормы морали в угоду призрачному прогрессу демократии [41]) и сделанный ими сенсационной для советской мысли вывод о самооценности для человека духовно-нравственной сферы.

Г.П. Щедровицкий сомнений в нравственной состоятельности «прогрессорства» не принимал. Само слово «нравственность», за которым он не признавал онтологических оснований, было ему по сути не интересно [25, с. 158], а споры о нравственном и безнравственном он препарировал фактически через ленинский принцип «наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата» [42, с. 309], утверждая, что «методология... есть нравственность XX в. и ближайших последующих веков. /.../ добро/.../ всегда ситуативно. /.../ идея о том, что локальная нравственность противоречит мировой, является /.../ ошибочной» [18].

М.А. Розов отмечает, что Г.П. Щедровицкий при решении ряда актуальных проблем не сделал последнего шага [34]. Это утверждение справедливо и для его философско-антропологического проекта. Г.П. Щедровицкий не сделал последнего шага в движении советского марксизма «обратно к К. Марксу».

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

СМД-методология является одной из самых оригинальных и привлекательных антропологических теорий в советской философии. Используя сочинения К. Маркса, Г.П. Щедровицкий сделал выводы, аналогичные выводам Д. Лукача, А. Грамши и В.И. Ленина о необходимости практицистской интерпретации марксизма и реабилитации таких тем, как субъект, практика, личность. Антропологическим идеалом будущего был для Г.П. Щедровицкого «креативный человек» с методологическим типом мышления. Наделенный способами исследования и преобразования реальности посредством содержательно-генетической логики, «новый человек» должен был проявить себя подлинным творцом постиндустриальной цивилизации XXI в.

Антропологический проект Г.П. Щедровицкого содержал в себе значительную долю утопии, наиболее очевидного в переоценке субъективного фактора в истории и умалении значения нравственного развития личности перед развитием интеллектуальным. Однако разработки Г.П. Щедровицкого в области исследования структур мышления, освобожденные от политических интенций о «заговоре методологов», стремящихся к власти с целью преобразования общества, еще будут востребованы и войдут так или иначе в представление о человеке будущего. Подтверждение тому — поиск философских основ компетентностного подхода в педагогике. Проблемное обучение в современной российской школе выстраивается в контексте обучения школьников «искусству мыслить» [43]. Образовательная эпистемология как особого рода учебная дисциплина, обеспечивающая систематическую познавательную деятельность учащихся, сегодня еще не сформирована, но необходимость выполнения этой работы в условиях «экономики ежедневной технологической революции», на наш взгляд, очевидна.

Список литературы

1. Белл Дж. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. В.Л. Иноземцева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Academia, 2004. 788 с.
2. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ.; вступ. ст. П.С. Гуревича. М.: АСТ, 1999. 784 с.
3. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М.Б. Левина. М.: АСТ: Ермак, 2004. 588 с.
4. Барахович И.И. Характерологические особенности инновационно мыслящей личности // Гуманитарный вектор. 2011. № 1(25). С. 14–18.
5. Бурцева Е.В. Компетентная самоуправляющаяся личность в современном мире // Ценности и смыслы. 2015. № 6(40). С. 92–98.
6. Бондарева Я.В. Методологические основы русской религиозной философии: историко-философский анализ: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2011. 322 с.
7. Грязнова Ю.Б., Смирнов С.А. Называя вещи своими именами (о «человеке» в СМД-методологии) // Antropolog.ru: электронный альманах о человеке. URL: <http://antropolog.ru/doc.php?id=333> (дата обращения: 07.05.2017).
8. Видеркер В.В. Антропологический дискурс в СМД-методологии Г.П. Щедровицкого // Идеи и идеалы. 2014. Т. 2, № 4(22). С. 22–27.
9. Устинов О.А. СМД-методология Г.П. Щедровицкого и советская философско-антропологическая мысль 60–80-х годов XX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2017. № 1. С. 150–162.
10. Щедровицкий Г.П. Технология мышления / Некоммерческий научный фонд «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого». URL: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/7> (дата обращения: 02.05.2017).
11. Лебедев В.П. Подозрительные игры людей // Чайка — Seagull: лит.-худож. альманах. 2004. № 18(19). URL: <https://www.chayka.org/node/310> (дата обращения: 29.04.2017).
12. Щедровицкий Г.П. Методология и философия организационно-управленческой деятельности: основные понятия и принципы: курс лекций / Из архива Г.П. Щедровицкого: в 11 т. М.: Путь, 2003. Т. 5. 288 с.
13. Щедровицкий Г.П., Розин В.М., Алексеев Н.Г., Непомнящая Н.И. Педагогика и логика: сб. М.: КАСТАЛЬ, 1993. 416 с.
14. Крылов К.А. Памяти Александра Зиновьева // Zinoviev.Info. URL: <http://zinoviev.info/wps/archives/231> (дата обращения: 28.04.2017).
15. Щедровицкий Г.П. Начала системно-структурного исследования взаимоотношений в малых группах: курс лекций / Из архива Г.П. Щедровицкого: в 11 т. М.: Путь, 1999. Т. 3. 352 с.
16. Щедровицкий Г.П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология: курс лекций / Из архива Г.П. Щедровицкого: в 11 т. М.: Путь, 2000. Т. 4. 477 с.
17. Пископнель А.А. К творческой биографии Г.П. Щедровицкого // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Школа культурной политики, 1995. С. 13–37.
18. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология / ред.-сост. А.А. Пископнель, В.Р. Рокитянский, Л.П. Щедровицкий. М.: Школа культурной политики, 1997. / Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5484/5497> (дата обращения: 01.05.2017).
19. Деборин А.Г. Лукач и его критика марксизма // Под знаменем марксизма. 1924. № 6–7. С. 49–69.
20. Лукач Д. Ленин. Исследовательский очерк о взаимосвязи его идей / авт. вступ. ст. С.Н. Земляной. М.: Международные отношения, 1990. 141 с.
21. Зиновьев А.А. Я мечтаю о новом человеке: Сборник избранных интервью / сост. О.М. Зиновьева. М.: Алгоритм, 2007. 240 с.

22. Кузнецова Н.И. Философия в советском андеграунде: практики выживания // Высшее образование в России. 2016. № 5(201). С. 80–91.
23. Мотрошилова Н.В. Отечественная философия 50–80-х годов XX века и западная мысль. М.: Академ. проект, 2012. 376 с.
24. Андерсон К. Открывая Ленина заново: к диалектике философии и мировой политики // Русский марксизм: Георгий Валентинович Плеханов, Владимир Ильич Ульянов (Ленин) / под ред. А.В. Бузгалина, Б.И. Пружинина. М.: РОССПЭН, 2013. С. 415–431.
25. Щедровицкий Г.П. СМД-подход и основные проблемы науки и человека в XX веке // Щедровицкий Г.П. Московский методологический кружок: развитие идей и подходов / Из архива Г.П. Щедровицкого: в 11 т. М.: Путь, 2004. Т. 8, вып. 1. С. 11–239.
26. Плеханов Г.В. Логика ошибки // Плеханов Г.В. Год на Родине: полн. собр. статей и речей 1917–1918 года: в 2 т. Париж: Изд. Поволоцкого, 1921. Т. 1. С. 217–219.
27. Ленин В.И. О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова) // Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 378–382.
28. Хромченко М. Ты проснешься ль, исполненный сил? // Кентавр: сетевой журнал. 2005. Февр. № 35. URL: <http://www.circleplus.ru/archive/n/35/10/print> (дата обращения: 28.04.2017).
29. Горбатов А.А. Уроки Зиновьева и трудное взросление народа // Peremenu.Ru. Толстый веб-журнал XXI века. URL: <http://www.peremenu.ru/books/osminog/10102> (дата обращения: 01.05.2017).
30. Зиновьев А.А. «В преддверии рая». Фрагменты из книги. URL: <http://magister.konvent.ru/lib/ELIB/textsdif/zin.html> (дата обращения: 01.05.2017).
31. Щедровицкий Г.П. Курс лекций по педагогике. МОГИФК, март–апрель, 1980 г. / Некоммерческий научный Фонд «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого». URL: <http://www.fondgp.ru/lib/chteniya/xiv/texts/1> (дата обращения: 03.05.2017).
32. Кузнецова Н.И., Ойзерман Т.И. Кастальский ключ Г.П. Щедровицкого // Вопросы философии. 2009. № 2. С. 103–112.
33. Кукулин И. Зачем нужно контекстуализировать работы Г.П. Щедровицкого? // Новое литературное обозрение. 2008. № 90. С. 441–443.
34. Розов М.А. Философия науки в новом видении / ред.-сост. Н.И. Кузнецова. М.: Новый хронограф, 2012. С. 251–434.
35. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Школа культурной политики, 1995. 800 с.
36. Гавел В. Сила бессильных: Сборник публицистических работ / пер. с чеш.; послесл. Г.С. Лисичкина. Минск: Полифакт, 1991. 128 с.
37. Никитаев В.В. Философия и власть: Георгий Щедровицкий: (Последний проект модерна) // Методология науки: статус и программы. М.: ИФ РАН, 2005. С. 125–176.
38. Поннер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. / пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. М.: Феникс: Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 1. 448 с.
39. Голомиток И.Н. Воспоминания старого пессимиста: о жизни, о людях, о стране // Знамя. 2011. № 3. С. 155–180.
40. Устинов О.А. Концепция человека в философии К. Маркса: опыт реконструкции // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 4(28). С. 14–21. DOI: 10.17072/2078-7898/2016-4-14-21.
41. Черняховская Ю.С. Братья Стругацкие. Письма о будущем. М.: Книжный мир, 2016. 384 с.
42. Ленин В.И. Задачи союзов молодежи (Речь на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи 2 октября 1920 г.) // Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1981. Т. 41. С. 298–318.
43. Силич Т.А. К вопросу о новизне компетентностного подхода, или о философском наследии Г.П. Щедровицкого в осмыслении проблем современного образования // Труды СГА. Вып. 2 (февраль): Юриспруденция. Образование. Психология. Экономика. Социология. Философия. М.: Изд-во СГУ, 2011. С. 68–75.

Получено 15.05.2017

References

1. Bell J. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo: Opyit sotsial'nogo prognozirovaniya* [The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting]. Moscow, Akademiya Publ., 2004, 788 p. (In Russian).
2. Toffler E. *Tret'ya volna* [The Third Wave]. Moscow, AST Publ., 1999, 784 p. (In Russian).
3. Fukuyama F. *Konets istorii i posledniy chelovek* [The End of History and the Last Man]. Moscow, AST Publ., Ermak Publ., 2004, 588 p. (In Russian).
4. Barakhovich I.I. *Kharakterologicheskie osobennosti innovatsionno myislyashchey lichnosti* [Characterological features of an innovatively thinking person]. *Gumanitarniy vektor* [Humanitarian vector]. 2011, no. 1(25), pp. 14–18. (In Russian).
5. Burtseva Ye.V. *Kompetentnaya samoupravlyayushchayasya lichnost' v sovremennom mire* [Competent self-governing personality in the modern

- world]. *Tsennosti i smysly* [Values and Meanings]. 2015, no. 6(40), pp. 92–98. (In Russian).
6. Bondareva Y.V. *Metodologicheskie osnovy russkoy religioznoy filosofii: istoriko-filosofskiy analiz: monografiya*. [Methodological foundations of Russian religious philosophy: historical and philosophical analysis: monograph.]. Moscow, MSRU Publ., 2011, 322 p. (In Russian).
 7. Gryaznova Yu.B., Smirnov S.A. *Nazyvat' veshchi svoimi imenami (o cheloveke v SMD-metodologii)* [Calling things by their proper names (about the person in the SMD methodology)]. *Antropolog.ru: elektronnyy al'manakh o cheloveke* [Antropolog.ru: electronic almanac about a man]. Available at: <http://antropolog.ru/doc.php?id=333> (accessed 07.05.2017). (In Russian).
 8. Viderker V.V. *Antropologicheskiy diskurs v SMD-metodologii G.P. Shchedrovitskogo* [Anthropological discourse in the SMD methodology of G.P. Shchedrovitsky]. *Idei i idealy* [Ideas and Ideals]. 2014, vol. 2, no. 4(22), pp. 22–27. (In Russian).
 9. Ustinov O.A. *SMD-metodologiya G.P. Shchedrovitskogo i sovetskaya filosofsko-antropologicheskaya myisl' 60–80-h godov XX veka* [SMD methodology of Shchedrovitsky and Soviet philosophical and anthropological thought of the 60–80s of the XX century]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Tver State University Vestnik. Series: Philosophy]. 2017, no. 1, pp. 150–162. (In Russian).
 10. Shchedrovitsky G.P. *Tekhnologiya myshleniya* [Technology of Thinking]. *Nekommercheskiy nauchniy fond «Institut razvitiya im. G.P. Shchedrovitskogo»* [Non-Profit Scientific Foundation «The Schedrovitsky Institute for Development»]. Available at: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/eng/7.html> (accessed 02.05.2017). (In Russian).
 11. Lebedev V.P. *Podozritel'nyie igry lyudey* [Suspicious games of people]. *Chaika — Seagull: lit.-khudozh. al'manakh* [Seagull: lit.-artist. almanac]. 2004, no. 18(19). Available at: <https://www.chayka.org/node/310> (accessed 29.04.2017). (In Russian).
 12. Shchedrovitsky G.P. *Metodologiya i filosofiya organizatsionno-upravlencheskoy deyatel'nosti: osnovnyie ponyatiya i printsipy: kurs lektsiy* [Methodology and philosophy of organizational and managerial activity: basic concepts and principles: lecture course]. *Iz arhiva G.P. Shchedrovitskogo: v 11 t.* [From the archive of G.P. Shchedrovitsky: in 11 vols.]. Moscow, Put' Publ., 2003, vol. 5, 288 p. (In Russian).
 13. Shchedrovitsky G.P., Rozin V.M., Alekseev N.G., Nepomnyashchaya N.I. *Pedagogika i logika: sb.* [Pedagogy and logic: col.] Moscow, KASTAL' Publ., 1993, 416 p. (In Russian).
 14. Krylov K.A. *Pamyati Aleksandra Zinov'yeva* [In memory of Alexander Zinoviev]. *Zinoviev.Info*. Available at: <http://zinoviev.info/wps/archives/231> (accessed 28.04.2017). (In Russian).
 15. Shchedrovitsky G.P. *Nachala sistemno-strukturnogo issledovaniya vzaimootnosheniy v malyh gruppah: kurs lektsiy* [The beginning of the system-structural study of relationships in small groups: lecture course]. *Iz arhiva G.P. Shchedrovitskogo: v 11 t.* [From the archive of G.P. Shchedrovitsky: in 11 vols.]. Moscow, Put' Publ., 1999, vol. 3, 352 p. (In Russian).
 16. Shchedrovitsky G.P. *Orgupravlencheskoe myshlenie: ideologiya, metodologiya, tekhnologiya: kurs lektsiy* [Orthopedic thinking: ideology, methodology, technology: lecture course]. *Iz arhiva G.P. Shchedrovitskogo: v 11 t.* [From the archive of G.P. Shchedrovitsky: in 11 vols.]. Moscow, Put' Publ., 2000, vol. 4, 477 p. (In Russian).
 17. Piskoppel' A.A. *K tvorcheskoy biografii G.P. Shchedrovitskogo* [To the creative biography of GP Shchedrovitsky]. *Shchedrovitskiy G.P. Izbrannyye trudy* [Shchedrovitskiy G.P. Selected works]. Moscow, School of Cultural Policy Publ., 1995, pp. 13–37. (In Russian).
 18. Shchedrovitsky G.P. *Philosophy. The science. Methodology*. [Philosophy. The science. Methodology]. Moscow, School of Cultural Policy Publ., 1997. Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5484/5497.html> (accessed 01.05.2017). (In Russian).
 19. Deborin A.G. *Lukach i yego kritika marksizma* [Lukács and his criticism of Marxism]. *Pod znamenem marksizma* [Under the banner of Marxism]. 1924, no. 6–7, pp. 49–69. (In Russian).
 20. Lukach D. *Lenin. Issledovatel'skiy ocherk o vzaimosvyazi yego idey* [Lenin. A research essay on the relationship of his ideas]. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 1990, 141 p. (In Russian).
 21. Zinov'ev A.A. *Ya mechtayu o novom cheloveke: Sbornik izbrannykh interv'yuu* [I dream of a new person: Selected interviews]. Moscow, Algoritm Publ., 2007, 240 p. (In Russian).
 22. Kuznetsova N.I. *Filosofiya v sovetskom andegraunde: praktiki vyzhivaniya* [Philosophy in the Soviet underground: survival practices]. *Vysshee obrazovaniye v Rossii* [Higher education in Russia]. 2016, no. 5(201), pp. 80–91. (In Russian).
 23. Motroshilova N.V. *Otechestvennaya filosofiya 50–80-h godov XX veka i zapadnaya myisl'* [Domestic philosophy of the 1950s and 1980s and Western thought]. Moscow, Akadem. Proyekt Publ., 2012, 376 p. (In Russian).

24. Anderson K. *Otkryivaya Lenina zanovo: k dialektike filosofii i mirovoy politiki* [Discovering Lenin anew: to the dialectics of philosophy and world politics]. *Russkiy marksizm: Georgiy Valentinovich Plekhanov, Vladimir Il'ich Ul'yanov (Lenin)* [Russian Marxism: Georgy Valentinovich Plekhanov, Vladimir Ilich Ulyanov (Lenin)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013, pp. 415–431. (In Russian).
25. Shchedrovitsky G.P. *SMD-podhod i osnovnyye problemy nauki i cheloveka v XX veke* [SMD-approach and the main problems of science and man in the XX century]. *Iz arhiva G.P. Shchedrovitskogo: v 11 t.* [From the archive of G.P. Shchedrovitsky: in 11 vols.]. Moscow, Put' Publ., 2004, vol. 8, iss. 1, pp. 11–239. (In Russian).
26. Plekhanov G.V. *Logika oshibki* [The logic of error]. *God na Rodine. Polnoe sobranie statey i rechey 1917–1918 goda: v 2 t.* [Year at home. Complete collection of articles and speeches of 1917–1918: in 2 vols.]. Paris, Povolotskiy Publ., 1921, vol. 1, pp. 217–219. (In Russian).
27. Lenin V.I. *O nashey revolyutsii (Po povodu zapisok N. Sukhanova)* [About our revolution (On the notes of N. Sukhanov)]. *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Collected works: in 55 vols.]. Moscow, Politizdat Publ., 1970, vol. 45, pp. 378–382. (In Russian).
28. Khromchenko M. *Ty prosneshsya l', ispolnenniy sil?* [Will you wake up, filled with strength?]. *Kentavr: setevoy zhurnal* [Centaur: network journal]. 2005, Feb., no. 35. Available at: <http://www.circleplus.ru/archive/n/35/10/print> (accessed 28.04.2017). (In Russian).
29. Gorbatov A.A. *Uroki Zinov'eva i trudnoye vzrosleniye naroda* [Lessons of Zinoviev and the difficult maturing of the people]. *Peremeny.Ru. Tolstiy veb-zhurnal XXI veka* [Peremeny.Ru. Thick web magazine of the XXI century]. Available at: <http://www.peremeny.ru/books/osminog/10102> (accessed 01.05.2017). (In Russian).
30. Zinov'ev A.A. *V preddverii raya. Fragmenty iz knigi* [On the eve of paradise. Fragments from the book]. Available at: <http://magister.konvent.ru/lib/ELIB/textsdif/zin.html> (accessed 01.05.2017). (In Russian).
31. Shchedrovitsky G.P. *Kurs lektsiy po pedagogike. MOGIFK, mart–aprel, 1980 g* [The course of lectures on pedagogy. MRSIPC, March–April, 1980]. Available at: <http://www.fondgp.ru/lib/chteniya/xiv/texts/1.html> (accessed 03.05.2017). (In Russian).
32. Kuznetsova N.I., Oyzerman T.I. *Kastal'skiy klyuch G.P. Shchedrovitskogo* [Kastalsky key of G.P. Shchedrovitsky]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy]. 2009, no. 2, pp. 103–112. (In Russian).
33. Kukulin I. *Zachem nuzhno kontekstualizirovat' raboty G.P. Shchedrovitskogo?* [Why do one need to contextualize the work of G.P. Shchedrovitsky?]. *Novoye literaturnoye obozreniye* [New literary observer]. 2008, no. 90, pp. 441–443. (In Russian).
34. Rozov M.A. *Filosofiya nauki v novom videnii* [Philosophy of Science in a New Vision]. Moscow, Noviy chronograph Publ., 2012, pp. 251–434. (In Russian).
35. Shchedrovitsky G.P. *Izbrannyye trudy* [Selected works]. Moscow, School of Cultural Policy Publ., 1995, 800 p. (In Russian).
36. Havel V. *Sila bessil'nyh: Sbornik publitsisticheskikh rabot* [The Power of the Powerless: collection of articles]. Minsk, Polifakt Publ., 1991, 128 p. (In Russian).
37. Nikitayev V.V. *Filosofiya i vlast': Georgiy Shchedrovitskiy: (Posledniy proekt moderna)* [Philosophy and Power: George Shchedrovitsky: (The Last Modernist Project)]. *Metodologiya nauki: status i programmy* [Methodology of Science: Status and Programs]. Moscow, Institute of Philosophy RAN Publ., 2005, pp. 125–176. (In Russian).
38. Popper K. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi: v 2 t.* [The open society and its enemies: in 2 vols.]. Moscow, Feniks, International Foundation Kulturnaya Initsiativa Publ., 1992, vol. 1, 448 p. (In Russian).
39. Golomshtok I.N. *Vospominaniya starogo pessimista: o zhizni, o lyudyah, o strane* [Memoirs of the old pessimist: about life, about people, about the country]. *Znamya* [Banner]. 2011, no. 3, pp. 155–180. (In Russian).
40. Ustinov O.A. *Kontseptsiya cheloveka v filosofii K. Marksa: opyt rekonstruktsii* [The concept of man in the philosophy of K. Marx: the experience of reconstruction]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»]. 2016, iss. 4(28), pp. 14–21. (In Russian).
41. Chernyakhovskaya Y.S. *Brat'ya Strugatskie. Pis'ma o budushchem* [The Strugatsky Brothers. Letters about the future]. Moscow: Knizhnyj Mir Publ., 2016, 384 p. (In Russian).
42. Lenin V.I. *Zadachi soyuzov molodezhi (Rech' na III Vserossiyskom s'ezde Rossiyskogo kommunisticheskogo soyuza molodezhi 2 oktyabrya 1920 g.)* [Tasks of youth unions (Speech at the III All-Russian Congress of the Russian Communist Youth League on October 2, 1920)]. *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Collected works: in 55 vols.]. Moscow, Politizdat Publ., 1981, vol. 41, pp. 298–318. (In Russian).

43. Silich T.A. *K voprosu o novizne kompetentnostnogo podhoda, ili o filosofskom nasledii G.P. Shchedrovitskogo v osmyslenii problem sovremennogo obrazovaniya* [To the question of the novelty of the competence approach, or about the philosophical heritage of G.P. Shchedrovitsky in understanding the problems of modern education]. *Trudy SGA. Vyp. 2 (fevral')*. *Yurisprudentsiya*.

Obrazovaniye. Psikhologiya. Ekonomika. Sotsiologiya. Filosofiya [Proceedings of MHA. Iss. 2 (February). Jurisprudence. Education. Psychology. Economy. Sociology. Philosophy]. Moscow, MUH Publ., 2011. pp. 68–75. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 15.05.2017

Об авторе

Устинов Олег Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии образования и науки

Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования,
125212, Москва, Головинское ш., 8/2а;
e-mail: olustinov@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-2994-2339

About the author

Ustinov Oleg Alexandrovich

Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Department of History and Philosophy of Education and Science

Academy of Advanced Training and Professional Retraining of Education Specialists,
8/2a, Golovinskoe hwy., Moscow, 125212, Russia;
e-mail: olustinov@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-2994-2339

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Устинов О.А. Философско-антропологический проект Г.П. Щедровицкого: историко-философский анализ // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 4. С. 507–519.
DOI: 10.17072/2078-7898/2017-4-507-519

Please cite this article in English as:

Ustinov O.A. Philosophical-anthropological project of G.P. Shchedrovitsky: historical and philosophical analysis // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 4. P. 507–519.
DOI: 10.17072/2078-7898/2017-4-507-519